
С. А. СЕМЯЧКО

К истории текста Жития Григория Пельшемского

Житие Григория Пельшемского было одним из наименее распространенных житий, традиционно относимых к вологодской агиографии.¹ Тем не менее уже В. О. Ключевскому было очевидно, что текст его имеет непростую историю: «Редкие списки этого жития представляют две редакции, резко различающиеся между собою: одна из них с предисловием, 3 или 7 посмертными чудесами и длинным похвальным словом; другая без предисловия, с 8 чудесами и более краткой похвалой святому».² Отметив наличие общей основы и зафиксировав достаточно серьезные противоречия между двумя редакциями, исследователь установил между ними прямую зависимость: «Вторая, по-видимому, сокращала первую, делая в ней значительные пропуски».³ И далее: «Рассказ первой редакции стройнее и более возбуждает доверия; по-видимому, она представляет если не первоначальный, то более близкий к нему текст жития сравнительно со второй. Последняя, напротив, как можно предполагать по ее составу и характеру, есть позднейшая переделка первой, дополненная смутными или неверными преданиями».⁴ Это типичное для В. О. Ключевского текстологическое построение, хотя наличие общей основы и серьезных противоречий между двумя редакциями должно скорее наводить на мысль о независимом друг от друга восхождении этих редакций к некоему общему источнику, причем один редактор располагает вполне надежными источниками, а второй — лишь «смутными или неверными преданиями».

Классифицируя тексты Жития Григория Пельшемского, В. О. Ключевский допустил ошибку, которую так или иначе пришлось толковать последующим исследователям. Н. Коноплев, отметив, что «сохранившееся до нас, сравнительно обильное в фактическом отношении, житие этого подвижника страдает раз-

¹ О вологодской агиографической традиции и о месте в ней Жития Григория Пельшемского см.: Семячко С. А. Проблемы изучения региональных агиографических традиций (на примере вологодской агиографии) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 122—142. Вопрос о Житии Григория Пельшемского мною уже рассматривался в статье «Из истории вологодской агиографии (жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского)» (в кн.: Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 11—68), которая является предисловием к публикации названных житий, выполненной сотрудниками кафедры математической лингвистики филологического факультета СПбГУ. Однако многие наблюдения, высказанные в той статье, имели предварительный характер, так как далеко не все списки были к тому моменту просмотрены. Поэтому я считаю необходимым вновь вернуться к истории текста Жития Григория Пельшемского.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 196 (репринт: М., 1988).

³ Там же.

⁴ Там же. С. 197.

норечиями в двух различных редакциях, темнотою и спутанностию хронологических данных»,⁵ в примечании поясняет, что он иначе распределяет известные ему списки по двум указанным группам. «В его (Ключевского. — С. С.) обозначении редакций замечается <...> очевидная ошибка. Первою редакциею он считает редакцию Макарьевских Четьи-Миней, второю — Милютинских. Но из дальнейших слов видно, что на самом деле за первую редакцию он принимает Милютинскую. <...> Первая редакция — краткая, фактически более основательна, чем вторая, впадающая иногда в противоречие сама с собой».⁶

Третий исследователь предложил третью точку зрения. Л. В. Соколова, указав на отсутствие полного текстологического исследования Жития, сделала совершенно иной вывод, который считаю необходимым в данном случае полностью воспроизвести, так как он существенно отличается и от выводов В. О. Ключевского, и от выводов Н. Коноплева, несмотря на то что все трое оперировали почти одним и тем же набором списков: «Известные списки позволяют говорить о трех его редакциях. Первая <...> представлена списками ГБЛ (Теперь РГБ. — С. С.), собр. Ундольского, № 298 (XVII в.), ГПБ (Теперь РНБ. — С. С.), Соф. собр., № 1470 (2-я пол. XVI в.). Эта же редакция читалась, по словам Н. Коноплева (Святые Вологодского края, с. 60), в сборнике Вологодского кафедрального собора № 3 (л. 210—225), местонахождение которого в настоящее время неизвестно. Ключевский ошибочно отнес к этой же редакции Ж[итие Григория Пельшемского] в составе Великих Миней Четиих по Успенскому списку, где в действительности читается вторая редакция. Вторую редакцию <...> можно назвать „Минейной“, поскольку она входит в различные сборники четьих миней под 30 сентября: в ВМЧ по Успенскому и Царскому списку (соответственно ГИМ, Синод. собр., № 986, л. 983—988 и Синод. собр., № 174, л. 1073—1111), в Тулуповские миней четьи (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 665, 1627 г.), в еще одну сентябрьскую минею из собрания Троице-Сергиевой лавры (№ 664, 1657 г.), в Милютинские миней четьи (ГИМ, Синод. собр., № 797). Эта же редакция читается в Прологе под 30 сентября. В Милютинских минеях и в Прологе предисловие отсутствует, и Ж[итие Григория Пельшемского] начинается непосредственно с повествования о святом...».⁷ Что касается третьей, не известной другим исследователям редакции Жития, то ее Л. В. Соколова обнаружила «в списке XVI в. ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 693». По мнению исследовательницы, «она совмещает в себе приметы первой и второй редакций. Однако промежуточной между ними ее нельзя признать по следующим причинам. Во-первых, текст этот сильно сокращен; в нем нет многих из тех сведений, которые есть в первой и второй редакциях. Во-вторых, что важнее, в нем есть свидетельство того, что его составитель пользовался текстом не только первой, но и второй редакции. <...> Это дает основание рассматривать третью редакцию как сокращенно-контаминированную».⁸

Обратим внимание, что как бы исследователи ни критиковали ошибку В. О. Ключевского, они тем не менее оставались в плену его убежденности в том, что две основные редакции Жития (как бы ни разделялись списки между ними) соотносятся между собою как первая и вторая. Это утверждение кажется мне неоправданным, поэтому я позволю себе на этом вопросе остановиться подробнее, в первую очередь потому, что иное его решение может принципиально изменить общую текстологическую схему. Цифровые наименования редакций представляются мне не очень удачными, так как они заранее устанавливают их жесткое соотношение. Учитывая, что вторая редакция очень точно названа

⁵ Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4 (175). С. 60.

⁶ Там же. Примеч. 42.

⁷ Соколова Л. В. Житие Григория Пельшемского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 255.

⁸ Там же. С. 256—257.

Л. В. Соколовой Минейной, ту, что именовалась первой, назовем Редакцией сборников, принимая во внимание тот факт, что все ее известные списки сохранились в сборниках непостоянного состава. Списков этих пять: известные ранее списки РНБ, Софийское собр., № 1470⁹ и собр. Погодина, № 863,¹⁰ оба XVI в., и РГБ, собр. Ундольского, № 298, XVII в., к которым я могу добавить еще два списка XVII в. из собрания ГИМ — Единоверч. собр., № 219, л. 17—53 и собр. Уварова, № 153, 4°, л. 1—39.¹¹ Существует также вариант этой редакции без похвального слова в списке XIX в. РНБ, F.I.774.

Итак, опишу последовательно расхождения между текстами этих двух редакций, при этом Редакцию сборников буду цитировать по ее наиболее раннему Софийскому списку,¹² а Минейную — по опубликованному Успенскому списку ВМЧ.¹³ Заголовки этих текстов несколько различаются.

Редакция сборников

Месяца сентября въ 30 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Григория чудотворца, игумена в Лопотовѣ, Пельшемскаго. Благослови, отче (Л. 140).

Минейная редакция

Мѣсяца септемвриа въ 30 день. Житие и подвизи и *отъ чудесь похваление* преподобнаго отца нашего игумена Григория чудотворца Пельшемскаго. Благослови, отче (Стб. 2268).

Текст ВМЧ отличает обращение к Григорию Пельшемскому, находящееся между заголовком и текстом Жития: «Аще преставися отъ насъ, пастырю добрый, но о общему пастырю Владыцѣ Христу предстоишь» (Стб. 2268). Вступление этих двух редакций (нач.: «Добро убо и полезно зѣло...») практически совпадает. Создается впечатление, что совпадает и первая глава основного текста Жития («О рожении святаго» — Соф., «О рождествѣ святаго» — ВМЧ), но это впечатление обманчиво. Совпадает текст лишь до места, где сообщается, что родители святого жили, как требовал обычай от людей их социального статуса, «вельмож». Обратим внимание на характер отличий между двумя текстами.

Редакция сборников

...якоже *обычай вельможам*. И бысть святыи 15 лѣтъ, и восхотѣста родители его сочтати невьсте, отрокъ же не повинуюся совѣту родителей своихъ и нача Бога молити и пречистую Богоматерь избыти прелести мира сего. И по том времени малу минувше, и Божиимъ изволениемъ родители же святаго отрока сего представиаста от жития свѣта сего. Святыи же, видѣвъ родителей своихъ представление, и возрадовася духом о воли Божии, родителей же своихъ проводивъ честнѣ надгробными пѣсньми. И по том же святыи роздаде имѣние свое нищим, рабы же и рабыня свободи и даде имъ от имѣния по части. *Самъ же святыи Григорий единаго Бога възлюбил...* (Л. 141—141 об.).

Минейная редакция

...якоже *обычай велможамъ*, он же единаго Бога възлюби (Стб. 2269).

Дополнительный фрагмент в Редакции сборников производит впечатление явной вставки. Если бы он принадлежал первоначальному тексту, в чем заключался бы смысл удаления его в Минейной редакции?

⁹ Рукопись описана: Абрамович Д. И. Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3. С. 298—299.

¹⁰ Список издан сотрудниками кафедры математической лингвистики С.-Петербургского университета: Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. С. 149—180.

¹¹ Рукопись описана: Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 244—247.

¹² Указание на листы — в скобках после цитаты.

¹³ Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием: Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883. Стб. 2268—2296. При необходимости я вносила или изменяла знаки препинания.

Приведу еще один чрезвычайно показательный пример из конечной части этой же главки.

Редакция сборников

...и прочая подобна симъ, якоже во святом *Писании* речена: «И иже аше человекъ и весь миръ приобретает, а душу свою отщелтит, и что дастъ измѣну на души своей». *Сему же святому отроку от юны версты сему приде Божия любви...* (Л. 142).

Минейная редакция

...и прочая подобна симъ, яже въ святомъ *Евангелии* реченна, оны (в примеч. поправка «от юны». — С. С.) версты сему приде Божия любви... (Стб. 2269).

Дополнительный фрагмент в Редакции сборников, а это не что иное, как цитата из Евангелия (Мк. 8: 36; Лк. 9: 25), производит впечатление очевидной вставки, так как практически невозможно объяснить изъятие цитаты из первоначального текста. Кроме того, повтор слова «сему» в авторской речи после цитаты в Редакции сборников указывает на ее вторичность в данном случае: первое «сему» появилось в результате попытки восстановить связность повествования после вставки цитаты, второе является остатком первоначальной фразы.

Таким образом, приходится признать, что первая глава основного текста Жития в Минейной редакции обнаруживает большую близость к первоначальному тексту.

Совершенно иную картину дает вторая глава («О пострижении святаго» — Соф.; «О постригании святаго» — ВМЧ). В этой главе две редакции принципиально расходятся по своему фактическому содержанию. В Редакции сборников говорится, что Григорий уходит в монастырь «святыя Богородица в Галицкой державе близъ езера», где его постригает некий архимандрит, имя которого остается неизвестным. В ВМЧ же говорится, что Григорий уходит от родителей (по версии Минейной редакции, они живы) в Желтоводский монастырь, где его постригает игумен Макарий. Информация Минейной редакции явно отсутствовала в первоначальном тексте, так как совершенно невозможно объяснить замену конкретных данных на обтекаемую, лишённую конкретики фразу Редакции сборников. В данном случае можно предположить значительно большую близость к первоначальному тексту именно Редакции сборников.

Далее текст Редакции сборников на достаточно большом протяжении не имеет членения на главы, хотя текст следующей в Минейной редакции главы «О поставлении священства» (Стб. 2270) в Редакции сборников читается, он лишь не выделен в самостоятельную главу, а текста, соответствующего тексту глав «О игуменстве святаго» и «О крещении князей» Минейной редакции (Стб. 2270—2271), в Редакции сборников нет.

Следующий фрагмент текста — в Минейной редакции он выделен в главу «О архимандритствѣ святаго, в лѣто 6902» — дает интересные разночтения. Вот его начало:

Редакция сборников

Паче же и сродницы его и вси вельможи земли тоя, всѣмъ хвалящим, овем смирение того глаголющим, а друзем благородство исповѣдающим, и иные же зельное воздержание и пощение великое святаго другъ другу повѣдающимъ. Паче же той и от юности своая славы не требуя, изволися ему, по Аврааму, изыти от земля своая и от рода своего и *ити в землю, идѣже никтоже вѣсть святаго, и искаше, яко елень...* (Л. 143—143 об.).

Минейная редакция

И того умоли архимандритом Ростову граду, и благословениемъ архиепископа Григориа. Но всячески блаженный на Божию любовь уклонился, видя бо себе в велицѣхъ славахъ, и отъ князь и отъ человекъ похваляема, и якоже тишсту нѣкую себе вмѣняя, не хотя тльннаго сего свѣта суеты; о сем бо Господь во благоуствовании рече: блажени нишни духомъ, яко тѣхъ есть Царство Небесное; блажени смиряющеса, яко тѣ сынове Божии нарекутся; и отъ такова величания избѣже святой *итѣти в землю, идѣже никтоже того вѣсть, искаше, яко елень...* (Стб. 2271—2272).

Далее на небольшом протяжении текст двух редакций практически совпадает, после чего сообщается об уходе Григория из родных мест, причем в Редакции сборников говорится, что он «остави сродникъ своих по плоти» (Л. 144), а в Минейной — что он удалился «родитель» (Стб. 2272).

Редакция сборников

...устремившуся святому к полуденной странѣ и прииде во град Ростовъ... (Л. 144).

<Григорий пришел в Богоявленский монастырь, жил там некоторое время, потом архиепископ ростовский Дионисий поставил его архимандритом монастыря Спаса-на-Песках по просьбе братии того монастыря. Григорий тяготился своей славой и мечтал об уединении.>

...и утаився всѣх, и изыде ношью, и оттоле устремившеся к сивернымъ странамъ, иже близ моря студенаго окиана... (Л. 146).

Минейная редакция

...устремившися к сивѣрнымъ странамъ, иже близъ студенаго моря окиана... (Стб. 2272).

Итак, в обеих редакциях говорится о том, что Григорий был архимандритом в Ростове, однако Редакция сборников сообщает, что это произошло при архиепископе Дионисии (1418—1425 гг.),¹⁴ а Минейная редакция — при архиепископе Григории (1396—1416 гг.).¹⁵ Отмечу, что в Минейной редакции указан год, когда преподобный Григорий пришел в Ростов и стал архимандритом, — 6902 (1394). Таким образом, мы можем констатировать противоречие в тексте этой редакции: названный в ней ростовский архиепископ Григорий в 1394 г. таковым еще не являлся.

Следующий фрагмент Жития Григория Пельшемского посвящен встрече святого с Дионисием Глушицким; в Редакции сборников он графически не выделен, в Минейной представляет собой отдельную главу — «О приходѣ къ Деонисию и о бесѣде, въ лѣто 6920». Этот эпизод еще ранние исследователи возводили к Житию Дионисия Глушицкого.¹⁶ Если мы сопоставим тексты Минейной редакции и Редакции сборников, то увидим, что они практически совпадают, за исключением самого начала и самого конца эпизода. Вот эти начало и конец:

Редакция сборников

И прииде къ преподобному игумену Дионисию Глушицкому, и моли преподобнаго дати ему келію... (Л. 146).

<...>

...желание имуща. Преподобный же Дионисей рече псалом 19: «Услышит тя Господь въ день печали, защитит тя имя Бога Ияковля, послеть ти помощь от святаго и от Сиона заступит тя, и помянетъ всяку жертву твою». И прочее. И по семь целоваста другъ друга, и отпусти его. Преподобный же Дионисий, давъ благословение, возвратися в свой монастырь (Л. 147 об.).

Минейная редакция

И слышав блаженный о преподобнѣмъ Деонисѣи, иже зовомое Глушица, и сей прииде блаженный в монастырь святыа владычица Богородица, честнаго ея Покрова, благословение другъ другу подаваа, сей моли преподобнаго дати ему кѣлю... (Стб. 2272).

<...>

...желание имуща; и благослови его и отпусти (Стб. 2273).

¹⁴ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 331.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В частности В. О. Ключевский отмечал, что из Жития Дионисия в Житие Григория «заимствованы рассказ о жизни Григория у Дионисия и некоторые черты в рассказе о основании монастыря на Пелшме» (К л ю ч е в с к и й В. О. Древнерусские жития святых... С. 197).

В конце этого эпизода в Редакции сборников — очевидная вставка, фрагмент 19-го псалма (Пс. 19: 2—4). Совпадающая часть эпизода (отмеченная в таблице угловыми скобками) как раз и имеет своим источником Житие Дионисия Глушицкого, главу «О Григории Лопотъ», читающуюся как в Основной, так и в Минейной редакциях.

**Житие Григория Пельшемского
Минейная редакция**

Сей моли преподобнаго дати ему кѣлю. И видѣ преподобный Дионисей, яко дѣлатель есть Христовѣмъ заповѣдемъ, и дасть ему кѣлю, идѣже създаль церковь на полуденной странѣ от болшиа лавры, в пустынѣ, иже зовомое Сосновець. И той Григорей пребываше в послушании святаго. Елма же видѣ разсуднѣйший пастырь в добродѣтелях мужа, совозлюбися с нимъ, якоже реши, оба едину волю имѣста духовную с любовью. И глагола ему преподобный: «Тѣмже наипаче, отче Григорие, сего дѣлма, якоже рѣши, отнюду въ своей души ничтоже възношения имый помышленна, ис корене ископа и очищаа, съ страхомъ, и трепетомъ, и умилениемъ служити Господеви, *ведый*,¹⁷ яко поучаася в законѣ Господни день и ночь, и будетъ, яко древо сажденно при исходящихъ водъ, иже плодъ свой дасть въ время свое, и листь его не отпадетъ». Сие рече преподобный, провиди, яко хошетъ быти пастырь словеснаго стада в пустыни, еже и бысть.

И глагола Григорие: «Вѣрою же несумненно къ Богу и къ твоему, отче, преподобству, яко никакоже ми отъ тебѣ глаголемаа не презрю, но паче вѣрне и говѣйнѣ приемлю и сохраню, и на сердцѣ своемъ, вся си будутъ. Подай же ми своего совѣта разумъ и сладость духовную, яке о толице уча, глаголюща оны глаголы духовныя, якоже разумъ имы в себѣ сокровенна, вся моя душевнаа и умнаа чюства зѣло хваляща Бога о такоемъ учении».

Глагола ему преподобный: «Сътвори умъ твой съ всѣмъ тшаниемъ единаго Бога искати и прележати к молитвѣ. И паче, отче Григория, подвигнемся помогати нищимъ, и сиротамъ, и вдовицамъ. Дондеже время имаши, дѣлай благоа, буди воистину слава Бога и волю творя, и

**Житие Дионисия Глушицкого
Основная редакция¹⁸**

Сей моли преподобнаго дати ему кѣлю. Видѣ преподобный, яко дѣлатель есть Христовѣмъ заповѣдемъ, дасть ему кѣлю, идѣже създаль церковь на полуденнѣй странѣ от болшиа лавры, в пустынѣ, иже зовомъ Сосновець. И той Григорий пребываше в послушании святаго. Елма же видѣ разсуднѣйши пастырь въ добродѣтелях мужа, съвозлюбися с нимъ, якоже реши, оба едину волю имѣста духовною любовью. Глагола ему преподобный: «Тѣмже наипаче, отче Григорие, сего дѣлма, якоже рѣх, отнюдъ въ своей души ничесоже възношения имый, помышленна ис корене ископа и очищаа, съ страхомъ, и трепетомъ, и умилениемъ служити Господеви, ведый, яко поучаася в законѣ Господни день и ночь будет, яко древо сажденно при исходящихъ вод, иже плод свой дасть въ время свое, и листь его не отпадет». Сие рече преподобный, провидѣ, яко хошетъ быти пастырь словеснаго стада в пустынѣ, еже и бысть.

Глагола Григорие: «Вѣрою же несумненно, еюже къ Богу и къ твоему, отче, преподобству, яко никакоже ни от тебе глаголемаа не презрю, но паче вѣрнѣ и говѣйнѣ приемлю и съхраню, и на сердци моемъ вси си будут. Подай же ми своего разума съвѣта и сладость духовную, яке о толицѣ уча, глаголюща оны духовныя глаголы, яко разумъ имы в себѣ съкровенна, вся моа душевнаа и умнаа чюства зѣло хваляща Бога о такомъ учении».

Глагола ему преподобный: «Сътвори умъ твой съ всѣмъ тшаниемъ единаго Бога искати и прележати къ молитвѣ. И паче подвигнемся помагати нищимъ, и сиротамъ, и вдовицамъ. Дондеже время имаши, дѣлай благое, буди въистину слава Бога и волю творя, и подасть ти Богъ про-

¹⁷ В тексте ВМЧ — «бѣды», исправлено по Соф. 1470.

¹⁸ Здесь и далее Основную редакцию Жития Дионисия Глушицкого цитирую по списку РНБ, Софийское собр., № 438. Список издан сотрудниками кафедры математической лингвистики С.-Петербургского университета (Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. С. 97—145) и мною (Святые подвижники и обитатели Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 104—137). Ссылки даются на последнее издание. Минейная редакция Жития Дионисия Глушицкого опубликована мною там же (С. 138—177).

подасть Богъ прошение твое, и управити горняя помышляти, горнихъ искати, идѣже Христось есть одесную Бога съдѣй на небесѣхъ».

Григорей же исповѣда преподобному помысль свой, и еже имѣ, желание имуща, и благослови его, и отпусти (Стб. 2272—2273).

шение твое, и управит горняя помышляти, горнихъ искати, идѣже Христосъ есть, одесную Бога съдѣй на небесѣхъ».

Григорей же исповѣда преподобному помысль свой, еже имѣ, желание имуща, благослови его, отпусти (С. 117—118).

Житие Григория Пельшемского очень точно воспроизводит текст Жития Дионисия Глушицкого. Попутно отметим, что соотношение текстов может быть только таким: Житие Григория Пельшемского восходит к Житию Дионисия Глушицкого, а не наоборот. В этом фрагменте о Дионисии говорится как о главном объекте повествования — «святой», «преподобный» (без имени), а о Григории как о второстепенном — «той же Григорий», что совершенно естественно для Жития Дионисия Глушицкого и очень странно выглядит в Житии Григория Пельшемского.

Если в Редакции сборников цитата из Жития Дионисия Глушицкого на этом обрывается, то в Минейной редакции она продолжается сообщением о приходе Григория на Пельшму.

Житие Григория Пельшемского		Житие Дионисия Глушицкого Основная редакция
Редакция сборников	Минейная редакция	
Григорей же преподобный поиде на восточную страну и незнаема мѣста... (Л. 147 об.).	И шедъ на восточную страну отъ тоя пустыня дале 28 поприщъ, иже тамо сущи жители христороубци, не далече отстоять волость, зовомое Пельшма, далѣ отъ тоа пустыня 6 поприщъ (Стб. 2273).	И шед на восточную страну, от тоа пустыня далѣ 28 поприщъ, обрѣте мѣсто на строевне пустыня на рѣцѣ Пельшмѣ... (С. 118).

В Редакции сборников приход на Пельшму описан несколько иначе. Григорий сначала приходит на Сухону, молится, во сне слышит «глас звонящъ», опять молится, берет крест и отправляется на Пельшму, там он и основывает монастырь «от града Вологды дале 30 поприщъ, а от великия реки Сухоны три поприща».

Можно продолжить сопоставление и умножить количество примеров, однако это не изменит общей картины. Безусловно, у этих двух редакций есть общая основа, но в ряде случаев они принципиально расходятся между собою. Причем расхождения эти таковы, что не позволяют говорить о непосредственной связи этих редакций между собой. Нельзя сказать, что одна из них сокращает или распространяет другую. Сопоставление текстов неопровержимо свидетельствует о том, что они независимо друг от друга восходят к некоему общему источнику. И уже этот общий источник испытал на себе влияние Жития Дионисия Глушицкого. Однако Житие Дионисия не было единственным источником Жития Григория Пельшемского — серьезное воздействие на него оказало и Житие Дмитрия Прилуцкого. К этому житию имеет отношение приведенная выше фраза из Жития Григория Пельшемского о том, что святой устремился к северным странам; в Минейной редакции Жития Дмитрия Прилуцкого она выглядит так: «Изыде от обители своея и устремившеся къ сѣвернымъ странамъ, иже близъ студенаго моря окіяна...» (РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, л. 223). Из этого же жития почерпнуто, например, сообщение о походе князя Дмитрия Юрьевича на Вологду или последнее обращение преподобного Григория к монастырской братии.

Житие Григория Пельшемского		Житие Дмитрия Прилуцкого Минейная редакция ¹⁹
Редакция сборников	Минейная редакция	
<p>О нахождении князя Дмитрия Юрьевича на град Вологду ратью.</p> <p>В лѣто 6938 князю Дмитрию Юрьевичу пришедшу на град Вологду ратью... (Л. 155).</p>	<p>О хождении въ градъ ко князю за люди.</p> <p>В тѣ же лѣта князь Дмитрей Юрьевичъ пришедъ на градъ на Вологду в зимное время... (Стб. 2276).</p>	<p>Князю бо Дмитрию Юрьевичу пришедшу ратью на град Вологду в зимное время... (Л. 234—234 об.).</p>
<p>И заповѣдавъ всѣмъ учеником своим: «Егда душа моя от тѣла разлучится, и никоеяже пакости²⁰ грѣшному тѣлеси моему сотворите, но влекуше за нозѣ мои, и предайте блату, и ногами своими поперѣте» (Л. 160 об.).</p>	<p>И глаголаше ученикомъ своимъ: «Егда душа моя отъ телеси разлучится, никоеяже чести мене сподобите; но тако просто мене по земли влекуше за нозѣ мои, и предайте мя болоту» (Стб. 2280).</p>	<p>Еще живъ сый, в послѣднемъ смиренни глаголя, въспросившимъ бо имъ того, да гдѣ положить моди его, онъ же отвѣща: «Мое грѣшное тѣло влещите в болото и ногами своимъ в поправление сотворите» (Л. 229 об.).</p>

Обратим внимание, что в первом случае большую близость к Житию Дмитрия Прилуцкого обнаруживает Минейная редакция Жития Григория Пельшемского (см.: «...в зимное время...»),²¹ во втором — Редакция сборников (упоминается поправление тела ногами). Это доказывает, что к Житию Дмитрия Прилуцкого восходит именно общий источник этих двух редакций Жития Григория Пельшемского, который с различной степенью точности был в них воспроизведен.²²

Итак, можно утверждать, что источниками или первоначальным текстом, или бщею протографой Минейной редакции и Редакции сборников Жития Григория Пельшемского послужили Житие Дионисия Глушицкого и Житие Дмитрия Прилуцкого. Таким образом, тот вариант текста Жития Григория Пельшемского, на который оказало влияние Житие Дионисия Глушицкого, был оздан после 1495 г., а скорее всего, уже в начале XVI в. Однако на этом отношении названных житий не заканчиваются, в действительности картина значительно сложнее — отдельные редакции Жития Григория Пельшемского были обработаны по одному из житий каждая.

Так, в Редакции сборников обнаруживается большая вставка из Жития Дионисия Глушицкого. Попутно отмечу, что выделенный курсивом фрагмент текста присутствует и в Минейной редакции (см. стб. 2274), т. е. заимствование его было сделано по крайней мере в общий протограф этих редакций Жития Григория Пельшемского.

¹⁹ Минейная редакция Жития Дмитрия Прилуцкого цитируется по ее наиболее раннему списку — РНБ, Соловецкое собр., № 518/537.

²⁰ Чтение «пакости», сохранившееся в списке Соф. 1470, вторичное, в других списках этой редакции читается слово «почести» (Увар. 153, л. 27; Един. 219, л. 40 об.).

²¹ В Минейной редакции в этой главе есть прямая отсылка к Житию Дмитрия Прилуцкого: «Какое преподобный отец наш Дмитрей по преставлении Бога и Спаса молить за градъ и люди, ако и сей блаженный Григорей, еще живъ сый, не пощаде себе ийти въ градъ къ князю за люди» (Стб. 2277).

²² Возможно, сложность отношений Жития Григория Пельшемского с одним из своих источников, Житием Дмитрия Прилуцкого, привела исследовательницу последнего, Т. Н. Украинскую, некоторое замешательство. В одной и той же статье она то пишет, что «в составе чуда о граде Вологде есть текст из жития Григория Пельшемского (тот эпизод, в котором Григорий пришел на Вологду, чтобы усостыжить Дмитрия Шемяку за его бесчинства)» (Украинская Т. Н. Житие Дмитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 17), то спустя несколько страниц утверждает, что «в Житие Григория Пельшемского включен эпизод о нападении Дмитрия Шемяки на Вологду» (Там же. С. 23).

И это сопоставление недвусмысленно указывает, что именно Житие Григория Пельшемского восходит к Житию Дионисия Глушицкого, а никак не наоборот. Подтверждением этому служит расстановка дат. В Житии Дионисия появляются *новые* даты. В Житии Григория на протяжении всего этого эпизода дата не меняется, повторное же ее появление вызвано копированием Жития Дионисия Глушицкого.

Минейная же редакция Жития Григория Пельшемского была доработана по Житию Дмитрия Прилуцкого, причем можно точно сказать, когда это произошло и какой вариант Жития Дмитрия послужил источником доработки. Вторичное обращение к Житию Дмитрия Прилуцкого произошло при включении Жития Григория Пельшемского в Великие Миней Четви. Тогда было серьезно переработано заключающее Житие Похвальное слово Григорию, в него был введен биографический материал, почерпнутый в Минейной редакции Жития. Моделью, образцом для создания подобного похвального слова послужило второе Похвальное слово Дмитрию Прилуцкому, то самое, которое В. О. Ключевский считал третьей редакцией Жития. Таким образом, можно датировать Минейную редакцию Жития Григория Пельшемского серединой XVI в., т. е. временем создания Успенского списка ВМЧ.²⁴ Включение Жития Григория Пельшемского в состав ВМЧ, скорее всего, было связано с его канонизацией на соборе 1549 г.²⁵ Но даже если Минейная редакция Жития Григория создавалась не непосредственно к моменту включения ее в состав Успенского списка ВМЧ или к моменту канонизации преподобного Григория, она не могла быть написана ранее 30-х гг. XVI в. Скорее всего, непосредственным источником для ее создателя было Житие Дмитрия Прилуцкого из февральского тома Софийского комплекта ВМЧ.

Поскольку в данной работе пересмотрен вопрос о взаимоотношениях двух основных редакций Жития Григория Пельшемского, приходится заново поставить вопрос и о месте того варианта текста, который передает обнаруженный Л. В. Соколовой список РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 693, л. 153—170. Поскольку Л. В. Соколова предполагала непосредственную зависимость одной редакции от другой, то вариант Троицкого списка, обладающий чертами обеих редакций, она могла считать только контаминированным (точнее, сокращенно-контаминированным). Сейчас, когда доказано независимое друг от друга восхождение двух редакций к общему источнику, положение Троицкого списка может быть двояким. Он может передавать и сокращенно-контаминированный вариант, и первоначальный текст (или вариант, восходящий к первоначальному тексту).

Так же, как и две известные нам редакции, текст этого варианта начинается со вступления (нач.: «Добро убо и полезно зѣло иже божественных мужей жития почитати и проповедати велегласно...» — л. 153). В главе, рассказывающей о рождении Григория, нет ни слова о том, как его собирались женить, что соответствует первоначальному тексту, как я уже отмечала ранее. Это чтение совпадает с чтением Минейной редакции. В главе «О пострижении святаго» говорится, что он «восходит в великий монастырь святых Богородицы в Галицкой державе близ озера», что соответствует чтению Редакции сборников и, по моему мнению, должно было читаться в первоначальном тексте. При этом важно отметить различие между Троицким списком и Редакцией сборников.

²⁴ Полный комплект ВМЧ (Успенский список) был вложен митрополитом Макарием в 1552 г. в Успенский собор Кремля (см. об этом: Дробленкова Н. Ф. Великие Миней Четви // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 127).

²⁵ Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 104 (репринт: М., 1998).

Троицкий список

О пострижении святого. Изволениемъ Божиимъ восходитъ в великий монастырь святыхъ Богородица в Галицкой дръжавѣ близъ езера, не токмо власы главы своея постригаше, но и вся соблазны, и суеты, и любление, и сласти мирския отрѣзаетъ... (Л. 154 об.).

Редакция сборников

О пострижении святого. Изволениемъ Божиимъ восходитъ в великий монастырь святыхъ Богородица в Галицкой державе близъ езера. *И прииде святыи ко архимариту монастыря того, и моля его с теми быти шюкъ. Архимаритъ же зря его юна суца отрока и рода славна и рече ко святому: «О чадо, можеши ли скорби и озлобление, бѣды и брани подъяти, бываемых от бесовъ мнишескому чину, и еще ти упу суцу». И рече Григорей: «Отче, и вся повѣстная тобою сотворю». Видѣвъ же архимаритъ вѣру и желание великое и абие повель его пострици и дати его старцу совершени и честну в черничествѣ. Святыи же Григорей не токмо власы главы своея постригаше, но и вся соблазны, и суеты, и любление, и сласти мирския отрѣзаетъ... (Л. 142—142 об.).*

Далее текст Троицкого списка совпадает с текстом Редакции сборников вплоть до слов «и искаше, яко елень, воды живы...» (Л. 155 об.), начиная с которых все три разновидности текста Жития совпадают до фразы: «Сия помышляюще рабу Божию Григорию въ сердци своемъ и возгорися на Божию любовь, по вся дни, и нощи, и часы прилагаше любовь к любви» (Л. 155 об.—156). Продолжение текста в Троицком списке соединяет чтения Редакции сборников и Минейной редакции: «И рече в себѣ: „Какъ спасуся?“. И по глаголании семь самъ удалися, второе бо отвръжение съдѣла: пръвие — *родитель и сродникъ своих по плоти*, и пища, и всѣхъ красныхъ мира, и по сихъ отечества и сродна мѣста, и всѣхъ знаемыхъ удаление сътворих» (Л. 156; курсивом выделено чтение Минейной редакции, полужирным шрифтом — чтение Редакции сборников).

Далее Троицкий список в большей степени соответствует Минейной редакции, так как в нем нет ростовского эпизода и ничего не говорится об архимандритстве в монастыре Спаса-на-Песках, а сразу же речь идет о приходе Григория в вологодские пределы.

В тексте Троицкого списка, что особенно важно отметить, отсутствуют все эпизоды, восходящие к Житию Дионисия Глушицкого. Вслед за сообщением о приходе под Вологду идет следующий эпизод, возможно, восходящий к Житию Димитрия Прилуцкого. Сравним тексты трех разновидностей Жития Григория Пельшемского с их возможным источником.

Житие Григория Пельшемского			Житие Димитрия Прилуцкого Минейная редакция
Редакция сборников	Минейная редакция	Троицкий список	
По некоем же времени послаша нѣкоего от братьи в весь, глаголемую Пельшму, христоролюбивому мужу, именемъ Мартыну и инымъ христоролюбивымъ мужемъ и моля их, да пошлютъ дѣлатель своих... (Л. 150 об.).	И шедъ на восточную страну отъ тоя пустыня далѣ 28 попришь, иже тамо суши жители христоролюбци, не далече отстоитъ волюсть, зовомая Пельшма, далѣ отъ тоя пустыня 6 попришь. И слышавши благоначитый мужъ, именемъ Мартынъ, приходъ челоуѣка Божия, и дарствуютъ ему по его прошению сель своихъ и	И обрѣте на мѣстѣ пустѣ на рецѣ Пельшмѣ от града Вологды за тридесать попришь, иже тамо суши жители христоролюбци, не далече отстоитъ весь, зовомая Пельшма, тако нарицаема. И слышавше мужие благоначити приход челоуѣка Божия, и дарствуютъ ему по его прошению сель своих, земли довольно, елика требу-	Тогда тамо възлюбилъ преподобный мѣсто на Прилуцѣ от града за три поприща, и иже тамо суши житилне христоролюбци, мужъ благоначити, именемъ Илья и того подругъ и сусѣд Исидоръ, зовомый Выпрягъ, дарствуютъ тому по его прошению сель своихъ земли довольно, елика требуется на составление обители его. <...> Ту

<...> На том же мѣсте и крестъ постави, яже ношаше с собою, и Божию благодатию и донынѣ есть монастырь на том мѣсте от града Вологды 30 поприщ... (Л. 148 об.)	земли, слика требует на составление обители; и на томъ мѣсте крестъ постави, сже есть и донынѣ монастырь его... (Стб. 2273—2274).	ет на съставление обители его. И на томъ мѣстѣ крестъ постави, есть же и донынѣ монастырь его (Л. 156 об.).	же постави крестъ на мѣстѣ, идеже благослови святой, иже и донынѣ в монастыри его есть (Л. 224—224 об.).
--	---	---	--

С одной стороны, Минейная редакция и Троицкий список ближе к тексту источника. В Редакции сборников изменена композиция: сообщение о кресте (Л. 148 об.) значительно опережает рассказ о помощи «христолюбцев» Григорию (Л. 150 об.). С другой стороны, имя Мартына фигурирует и в Редакции сборников, и в Минейной редакции Жития, и потому у нас есть все основания предполагать его наличие и в их общем протографе. Но к тому же следует учитывать и общее для Троицкого списка и Редакции сборников чтение об удаленности Григорьева монастыря от Вологды на 30 поприщ. Отметим пока все это, не делая никакого вывода.

Далее текст Троицкого списка имеет больше совпадений с текстом Минейной редакции: в Троицком списке нет имеющегося в Редакции сборников сообщения о приходе Алексея (ставшего иноком Александром) и сборе братии, нет глав Редакции сборников, восходящих к Житию Дионисия Глушицкого.

Это наиболее принципиальный момент из всех рассмотренных. В Троицком списке Жития Григория Пельшемского нет ни одного эпизода, восходящего к Житию Дионисия Глушицкого, даже тех фрагментов, которые есть и в Минейной редакции, и в Редакции сборников, и, соответственно, в их общем протографе.

Глава Троицкого списка «О хождении въ град за миръ» гораздо ближе к главе Минейной редакции «О хождении въ градъ ко князю за люди», нежели к главе Редакции сборников «О нахождении князя Димитрия Юрьевича на град Вологду ратью». В Редакции сборников наблюдается некоторое распространение текста, в ней читается дата прихода Димитрия Юрьевича на Вологду — 6938 г., и в то же время в ней нет отсылки к авторитету Димитрия Прилуцкого (см. сноску 21).

Вслед за этой главой в Минейной редакции читается глава «Почтение людемъ и инокомъ». Этот текст присутствует и в Троицком списке, и в Редакции сборников, хотя и там и там он не выделен в самостоятельную главу. Заканчивается эта глава сообщением о том, что святой «поживе доволныи лѣта в томъ жестокомъ страдании, скорбнымъ и ускуымъ путемъ шествуя, достиже честными маститы старости, святольпными и постническими сѣдинами украшанъ бысть» (РГБ, ф. 304, № 693, л. 161; аналогичное чтение Редакции сборников — Соф. 1470, л. 158 об.²⁶). На это чтение стоит обратить внимание, так как упоминание о «маститой старости» присутствует и в Житии Дионисия Глушицкого: «Жить же преподобный въ въздержании и въ трудѣх доволна нѣкаа лѣта, и състарѣвшись, и въ старость пришед маститу, и крѣпляшеся усрѣдием, и мужественъ божественых подвигъ теплѣ кашася...» (Основная редакция. С. 129, аналогичное чтение Минейной редакции — С. 166). Контекст показывает, что это совпадение между Житием Григория Пельшемского и Житием Дионисия Глушицкого возникло не в результате заимствования, а в силу того, что сообщение о достижении «маститой старости» является общим местом русской агиографии.²⁷

²⁶ В Минейной редакции очевидная порча текста — пропущено слово «старости» (Стб. 2278).

²⁷ Ср., например: «Родителя же блаженнаго достигше въ старость глубоко, мастите зело...» (Житие Антония Сийского: Текст и словоуказатель. СПб., 2003. С. 35). Искренне признательна

Обратимся теперь к главе, которая в Троицком списке и в Редакции сборников имеет название «О преставлении святаго», а в Минейной редакции — «О погребении святаго». В Троицком списке и в Редакции сборников совпадают не только заголовки, но и начала глав, однако эти тексты значительно отличаются по объему и по количеству передаваемой ими информации. В Троицком списке говорится, что святой, сообщив монастырской братии о своем отхождении к Богу, сразу же назвал имя своего преемника, священноинока Александра. Затем призвал Александра, дал ему последнее наставление, еще раз обратился к братии, «...и възлеже на одрѣ своем, и прекрести вся знаменем честнаго креста. И тако предасть честную свою душу в руцѣ Божии месяца септября въ 30 день» (Л. 161 об.—162). В Редакции сборников картина представлена несколько более сложной (избыточная по сравнению с Троицким списком информация обозначена курсивом): братия, услышав о грядущей кончине своего игумена, расходятся по кельям; *через два дня* Григорий призывает к себе инока Александра и обращается к нему с наставлением; отпустив Александра, который, обливаясь слезами, уходит в свою келью, святой предается молитве (приведены его молитвы Богу и Богородице); на следующий день Григорий после литургии принимает причастие, обращается с поучением к братии, передает монастырь в ведение Александра, ложится на одр, перекрестившись, «и тако предасть честную свою душу в руцѣ Божии в *лѣто 6957* месяца септября в 30 день...» (Л. 160 об.).

Что касается Минейной редакции, то название главы «О погребении святого» несколько не соответствует ее содержанию, ни о каком погребении речи в ней нет. Глава начинается с сообщения о некоем монахе Тихоне, со слов которого и рассказывается о последних событиях в жизни Григория. Обратим внимание на этот фрагмент: «Бѣ нѣкый мнихъ, именемъ Тихонъ; сей бѣ имѣя възпріятие своего пострижения въ его обители. Сей повѣда, глаголя сице: еще сущу ми в мире пребывающе и мирьскаа одѣяния носяще и служа рабу Божию игумену Григорию; *и по семъ* разумѣвъ святыи ко Господу свое отхождение, тѣмже призываетъ к себѣ священноинока Александра и братию: се убо, чада и братия, в велице есмь старости изнемогание, васъ же предаю в руцѣ Божии; наставникъ же буди вамъ въ мое мѣсто священноинокъ Александръ» (Стб. 2278—2279). Нам придется еще вернуться к этому эпизоду, сейчас же обратим внимание на явную нестыковку в приведенном тексте (выделено курсивом). После чего святой уведомил о своей кончине?

Далее в тексте Минейной редакции говорится о том, что Григорий передает монастырь Александру и обращается с поучением. Он постепенно слабеет, вновь собирает братию, «бѣше бо ихъ тогда яко 13 братий» (Стб. 2279). Братия скорбят о своем наставнике, ученик святого инок Феодосий обращается к Григорию, и тот отвечает ему. На первой же фразе этого ответа глава обрывается и начинается новая глава — «Обещание святаго къ братии», в которой и приведена полностью речь Григория. Вслед за этим говорится: «Сия рече, възлеже на одрѣ своем, и прекрестився знаменем честнаго креста, и тако мирно предасть честную свою душу в руцѣ Божии в *лѣто 6957*, месяца септября въ 30 день...» (Стб. 2280).

На первый взгляд, сравнение изображения финальной сцены в трех разновидностях Жития свидетельствует о правоте Л. В. Соколовой: в Редакции сбор-

Т. Р. Руди за указание источника этой формулы, коим является псалом 91: «въ старости маститѣ» (Пс. 91: 15), ср. «старость моя въ слези маститѣ» (Пс. 91: 11). Эта формула встречается не только в агнографии, в словаре отмечено ее употребление в «Повести временных лет», Рязанской кормчей 1284 г., Палесе 1406 г. и др. (Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.): В 10 т. М., 1991. Т. 4 (изживати—моление). С. 511).

ников и в Минейной редакции содержится больше фактических сведений, чем в Троицком списке. В Редакции сборников говорится о том, что священноиннок Александр был призван Григорием спустя 2 дня после первого обращения к братии. В Минейной редакции говорится, что на тот момент в монастыре было 13 братьев, называются имена некоторых. И к тому же обе редакции называют год кончины Григория, чего нет в Троицком списке.

Однако если что и сокращает Троицкий список, так это первоначальный текст. Об этом свидетельствуют чудеса святого. Чудо первое Троицкого списка содержит такие подробности, которые явно указывают на его принадлежность первоначальному тексту. В этом чуде, записанном в основном со слов монаха Тихона (нач.: «Братъ нѣкый мнихъ, именемъ Тихонъ, сей бѣ имѣя въсприятие своего пострижения въ его обители, и сей исповѣда, глаголя сице: „Еще сушу ми въ мирѣ пребывающе, и служа рабу Божию игумену Григорию...“»). Л. 162), говорится, что Григорий умер в церкви Бориса и Глеба, где и нашли его братия («а святое тѣло его на сонѣ преложено видети»). Л. 162 об.). Возникает противоречие с основным текстом Жития, где сцена кончины описана канонически: возлег на одр — перекрестился — умер. При дальнейшей переработке текста эпизод с описанием кончины святого подвергся серьезной редактуре: в Минейной редакции и в Редакции сборников отсутствует сообщение о том, что Григорий умер в церкви Бориса и Глеба. Таким образом противоречие было устранено. Однако следы этой редактуры оказались весьма заметными в тексте Минейной редакции, которая сохранила имя монаха Тихона, причем упоминание о свидетельстве Тихона переместилось из чуда в основной текст Жития и очень неудачно соединилось с последующим текстом, как уже было отмечено ранее. В основной текст Минейной редакции переместился и заголовок первого чуда Троицкого списка. Заголовок «О погребении святого. Чудо 1» (Троицкий список, л. 162) органичен для текста, в котором рассказывается о том, как монахи нашли тело Григория, как перенесли и погребли его и какое чудо при этом совершилось, и совершенно нелеп в качестве названия главы («О погребении святого» — Минейная редакция, стб. 2278), в которой о погребении нет ни слова, а речь идет о событиях, предшествовавших кончине. В Редакции сборников редактура была проведена более последовательно, и никаких противоречий в описании кончины святого не осталось.

Кроме этого аргумента в пользу первичности текста, передаваемого Троицким списком, можно привести еще два.

Во-первых, в Троицком списке сохранились именно те фрагменты, которые, на мой взгляд, должны были быть присущи именно первоначальному тексту. Это в первую очередь касается истории пострижения Григория.

Во-вторых, принципиальным доказательством первичности текста Троицкого списка является отсутствие в нем фрагментов, восходящих к Житию Дионисия Глушицкого. Если предположить, вслед за Л. В. Соколовой, что редактор Троицкого списка контаминировал и сокращал тексты Минейной редакции и Редакции сборников, то как тогда объяснить тот факт, что он аккуратно исключил фрагменты, восходящие к Житию Дионисия Глушицкого, не оставив от них и следа, сохранив при этом фрагменты, восходящие к Житию Димитрия Прилуцкого? Вывод в данном случае может быть только один: Троицкий список восходит к некому первоначальному тексту, на который уже оказало влияние Житие Димитрия Прилуцкого, а Житие Дионисия Глушицкого повлияло на текст Жития Григория Пельшемского на последующих этапах редактирования.

Вопрос относительно проложных редакций Жития Григория Пельшемского совершенно не изучен. Л. В. Соколова, говоря о Минейной редакции, отмечала: «Эта же редакция читается в Прологе под 30 сентября. <...> В Прологе предид-

слово отсутствует».²⁸ Согласиться с этим утверждением нельзя. Во-первых, даже указанные Л. В. Соколовой издания передают две редакции. Одна из них опубликована Пономаревым.²⁹ Я буду называть ее просто Проложной редакцией. Вторая зафиксирована в Печатном прологе (начиная с издания 1659 г.). Я буду называть ее Редакцией Печатного пролога. Во-вторых, и в том и в другом случае мы имеем дело вовсе не с Минейной редакцией без предисловия, а с самостоятельными проложными текстами, весьма невеликими по объему (особенно это касается Редакции Печатного пролога), обладающими специфическими характеристиками, свойственными именно проложным текстам. Эти две редакции серьезно отличаются друг от друга по количеству передаваемой информации. Представим это в виде таблицы.

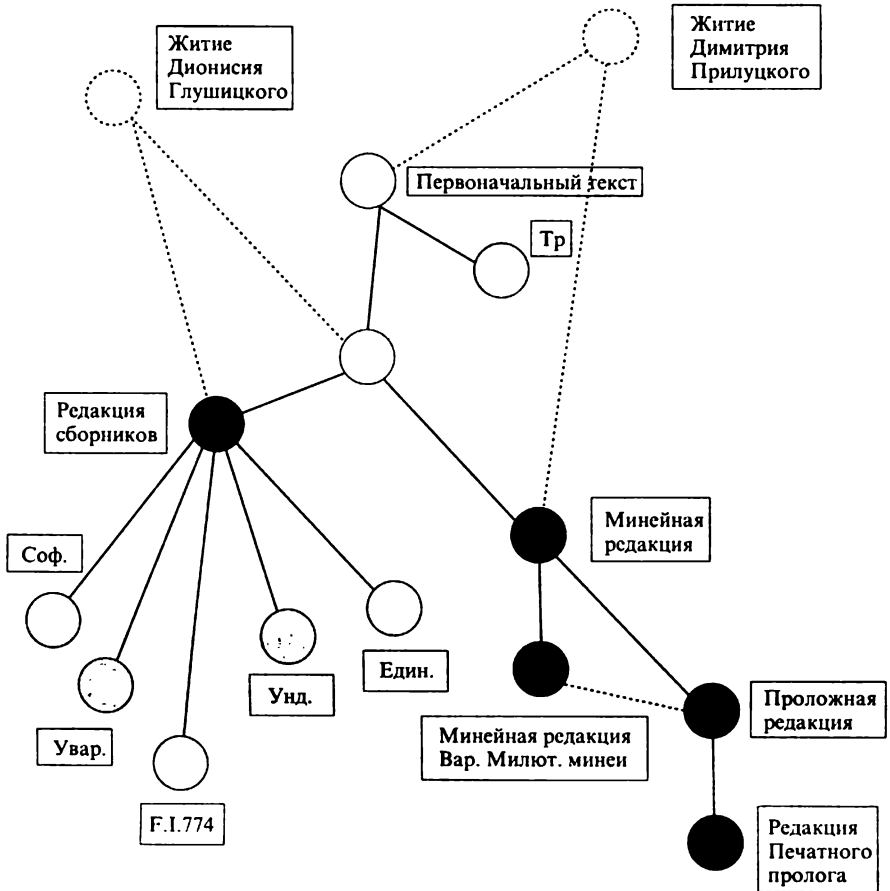
Проложная редакция	Редакция Печатного пролога
Рождение в городе Галиче в боярской семье.	Рождение в городе Галиче в боярской семье.
Уход в монастырь Макария Желтоводского.	Уход в монастырь Макария Желтоводского.
Принятие священства.	Принятие священства.
Игуменство в монастыре Рождества Богородицы «близ озера».	Игуменство в монастыре Рождества Богородицы «близ озера».
Крещение князя Юрия Дмитриевича.	—
Намерение великого князя Василия Дмитриевича сделать Григория «Ростову архимандритом».	—
Уход к Дионисию Глушицкому в 1412 г. Пребывание у него на Сосновце в течение 10 лет.	Уход к Дионисию Глушицкому в 1412 г. Пребывание у него в течение 10 лет.
Уход в 1422 г. от Дионисия в пустыню на расстоянии 28 поприщ.	Уход от Дионисия в пустыню.
Дарование Мартыном сел и земель. Установка креста.	—
Основание монастыря с церковью во имя Собора пресвятой Богородицы в 1426 г.	Основание монастыря с церковью во имя Собора пресвятой Богородицы.
Приход в 1431 г. в Москву к князю Юрию. Обличение его.	В монастыре «много потрудився и княземъ, обладающымъ тамо, духовный наказатель и обличитель бывъ».
Воздаяние чести святому князем Василием Васильевичем.	
Приход ратию на Вологду князя Дмитрия «в зимное время».	
Пребывание святого в монастыре.	
Предчувствие кончины. Наставление преподобного священноиноку Александру и монастырской братии.	Завешание перед кончиной монастыря и братии священноиноку Александру.
Завешание бросить тело в болото.	—
Кончина в 1449 г.	Кончина в 1449 г.

²⁸ Соколова Л. В. Житие Григория Пельшемского. С. 255.

²⁹ Памятники древнерусской церковноучительной литературы. СПб., 1896. Вып. 2. Славяно-русский пролог. Ч. 1. Сентябрь—декабрь. С. 30.

Таблица делает очевидным тот факт, что в Редакции Печатного пролога нет ничего такого, чего не было бы в Проложной редакции. Можно установить прямую зависимость Редакции Печатного пролога от Проложной редакции, материал которой при включении в издание был лишь несколько сокращен и обобщен. Проложная же редакция восходит к Минейной, основательно ее сокращая.

Итак, историю текста Жития Григория Пельшемского можно представить графически следующим образом:

- Гипотетически восстанавливаемые варианты текста
- Реально существующие редакции и варианты
- Отдельные списки